

— Эээ... Раньше в доме было много прислуги, которая ухаживала за первой женой. Но после её смерти все ушли, остались только я и дядя Ян. После смерти господина дядя Ян вернулся в родную деревню, и, говорят, в прошлом году он умер.

Ло Тянь и Цинь Оу кивнули, получив от прислуги предварительную информацию о семье Цяо. Видимо, их отношения были довольно сложными.

Цинь Оу открыл заржавевшую железную дверь, на которой скопился толстый слой пыли, что говорило о многолетнем отсутствии посетителей.

Ло Тянь, заходя внутрь, позвонил Цзян Пиню, попросив его выяснить информацию о первой жене Цяо Юаньсиня и её психиатрической истории, включая врачей, которые её лечили.

Во дворе виллы росла густая трава, а почтовый ящик был переполнен. Ван Сятянь открыл его и, используя пакет для улик, собрал все письма.

Чжань Чжао ранее дал им указание забрать несколько вещей: всю почту, все диски, документы, книги и компьютер из кабинета Цяо Си.

Ма Синь с камерой в руках начала фотографировать внешний вид виллы. Когда объектив поднялся на уровень железных окон четвёртого этажа, она не смогла сдержать возгласа:

— Это же практически тюрьма!

Ван Сятянь, укладывая пакет с уликами в рюкзак, согласился:

— Не кажется ли тебе это пугающим? Наверху заперт психически больной человек, а вся семья живёт в одном доме. Какая же это была атмосфера!

— Неудивительно, что Цяо Си с детства был не совсем нормальным, — заметил Цинь Оу. Он и Ло Тянь, будучи заботливыми отцами, сочувствовали детству Цяо Си.

Закончив осмотр двора, четверо подошли к входу в виллу.

Открыв деревянную дверь, они обнаружили, что внутри здание было просторным и хорошо освещённым.

Ма Синь, подняв голову, взглянула на высокие окна:

— Лучше, чем я ожидала. Не так мрачно.

Остальные кивнули.

Первый этаж занимал просторный зал, за которым находилась кухня и комнаты для прислуги. В задней части был двор с бассейном и стеклянной оранжереей, которую они планировали осмотреть позже.

Планировка виллы была довольно простой. Из-за остrokонечной конструкции здания площадь каждого этажа уменьшалась с высотой. Второй этаж был занят Цяо Юаньсином: там находились спальня и большой кабинет, очевидно, для работы.

Ма Синь, осмотревшись, высказала своё мнение:

— Думаю, до смерти первой жены у Цяо Юаньсиня не было других женщин.

Все посмотрели на неё:

— С чего ты это взяла?

— Вы видели кабинет старшего брата Бая? — спросила Ма Синь, подмигнув.

Все задумчиво почесали подбородки.

— Там повсюду вещи моего мужа: подставки для книг в виде черепов, хрустальные бокалы с изображением черепов, пепельницы в форме сердца, журналы по судебной медицине, которые он читал, и куча фильмов ужасов, — продолжила Ма Синь, указывая вокруг. — Здесь же, кроме документов и офисных принадлежностей, только книги о психических заболеваниях!

Цинь Оу тоже заметил это: почти весь книжный шкаф был заполнен книгами по психиатрии и психологии.

— Сфотографируй всё, покажем доктору Чжаню, — сказал Ло Тянь.

Ма Синь начала фотографировать, а Ван Сятянь открыл стол Цяо Юаньсиня в поисках записной книжки, визитниц и ежедневника, которые просил найти Чжань Чжао.

— О?

В этот момент Ма Синь, похоже, заметила что-то, положила камеру и подошла к книжному шкафу, вытащив тонкую цветную брошюру.

Ло Тянь подошёл ближе и увидел, что это был что-то вроде ежегодника музея с ярким зелёным символом дерева.

— Похоже, это ежегодник того музея, куда отправились капитан и остальные, — заметил Цинь

Оу.

Ван Сятянь подошёл с пакетом для улик и положил туда ежегодник, чтобы показать Чжань Чжао.

Осмотрев кабинет, они направились на третий этаж.

Третий этаж был занят комнатой Цяо Си, которая, кроме ванной и туалета, состояла из одного большого помещения — того самого кабинета с необычной обстановкой, фотографии которого они уже видели.

Ван Сятянь открыл дверь и обнаружил, что, в отличие от других комнат, здесь было довольно темно.

Ло Тянь вошёл и открыл шторы... Комната мгновенно наполнилась светом.

Оказавшись внутри, они ощутили разницу между фотографиями и реальностью.

— Какой ужасный кабинет! — покачал головой Ван Сятянь.

Цинь Оу и Ло Тянь, будучи отцами, были шокированы: кто мог позволить своему сыну жить в такой комнате? Если бы Ян Ян или Сяо И однажды устроили что-то подобное, они бы точно обратились к доктору Чжаню!

Ма Синь, следуя указаниям Чжань Чжао, начала фотографировать комнату, а Ло Тянь, держа в руках связку ключей от прислуги, спросил:

— Четвёртый этаж заперт. Нет ключа?

— Похоже, нет, — ответил Цинь Оу, и они с Ло Тянем вышли из комнаты, взглянув на лестницу, ведущую на четвёртый этаж.

Четвёртый этаж, строго говоря, был чердаком. Узкая лестница вела туда, а на полпути была чёрная железная дверь с замком.

Цинь Оу осмотрел замок:

— Это обычный дверной замок.

Сказав это, он попросил у Ма Синь заколку и начал отмыкать замок...

Однако, Цинь Оу нахмурился, внимательно осмотрев замок, и попросил Ма Синь

сфотографировать его.

Ло Тянь тоже посмотрел на замок и заметил несколько явных царапин вокруг замочной скважины.

— Кто-то пытался взломать этот замок? — спросил Ло Тянь.

— Похоже на то, — ответил Цинь Оу, продолжая работать заколкой.

Ма Синь, стоя у двери, посмотрела вверх. Отсюда нельзя было увидеть четвёртый этаж, так как лестница была изогнутой.

Вскоре раздался щелчок, и замок открылся.

Ма Синь и Ван Сятянь захлопали в ладоши. Эксперт по взрывчатке справляется с замками без труда!

Сняв замок и открыв дверь, они услышали скрип. В пустой комнате внезапно раздался звон металлических колокольчиков.

Неожиданный звук заставил Ма Синь и Ван Сятянь вздрогнуть.

Цинь Оу, подняв голову, не обнаружил на двери никаких механизмов, но, заглянув на лестницу, увидел, что наверху висела металлическая ветряная колокольня. Дверная петля была соединена с ней проволокой, и при открытии двери колокольня начинала звенеть.

Ма Синь нахмурилась:

— Это просто извращённо!

Ло Тянь и Цинь Оу обменялись взглядами. Это было настоящее заточение. Даже для психически больного человека, это выглядело незаконным.

Лестница за дверью была очень узкой, и Ло Тянь поднялся первым, а Ма Синь последовала за ним с камерой...

Поднявшись на четвёртый этаж, они с удивлением обнаружили, что он был очень чистым и аккуратным. Стены были обтянуты мягким поролоном, а пол покрыт мягким ковром. Все углы столов, кроватей и стульев были обернуты поролоном, вероятно, чтобы предотвратить травмы хозяйки.

— Какое-то странное чувство! — пробормотала Ма Синь, начав фотографировать комнату.

Цинь Оу подошёл к окну и увидел два окна: одно выходило на входную дверь, а другое — на задний двор, откуда был виден сад.

Кровать стояла у одной из стен, и Ван Сятянь, следуя указаниям Чжань Чжао, осмотрел пространство под кроватью, диваном и шкафами.

Ван Сятянь, опустившись на пол, заметил царапины на полу под кроватью.

Он моргнул и подозвал Ма Синь.

Ма Синь, присев, взглянула на царапины:

— Похоже, кровать часто двигали!

Цинь Оу потянул кровать... Она оказалась лёгкой, и он легко отодвинул её от стены.

Ло Тянь подошёл к стене и, ощутив поролон, снял его... Затем он резко отодвинул его в сторону...

Вся стена, скрытая под поролоном, открылась.

Когда поролон был снят, Ма Синь и Ван Сятянь вскрикнули.

Цинь Оу и Ло Тянь, взглянув на стену, нахмурились... На стене был изображён рисунок, слишком знакомый: генеалогическое древо семьи Охотников с прикреплёнными к ветвям чёрными бабочками, только эти бабочки были не настоящими, а вырезанными из чёрной бумаги.

<http://bllate.org/book/15096/1333567>